

После этого они сожгли бумажные деньги и поставили перед алтарём вино. К тому времени, как ритуал был завершён, уже приближался полдень. Выйдя из храма, они обнаружили, что дождь усилился по сравнению с утром. Надев соломенные плащи и шляпы, они медленно направились к дому Гу. По плану Ду Юна, все должны были пообедать в доме Гу, а затем разойтись по своим делам. Только она и Гу Жуян останутся, чтобы обсудить некоторые вопросы, связанные с Чэнь Цинчуанем, и уйдут только к часу Шэнь.

Даже увидев табличку с именем дома Гу, Гу Жуян не почувствовала тепла. Она жила здесь только до года, и никаких воспоминаний об этом месте у неё не осталось. Если что-то и связывало её с этим местом, то это было лишь бескрайнее море.

Пятеро быстро пообедали, и трое, кроме Гу Жуян и Ду Юна, поспешно покинули дом Гу. Дела в порту Ваньши требовали много внимания, и, помимо этого, у клана Гу были другие порты, причалы и склады, которыми нужно было управлять. Полдня, потраченные на ритуал, оставили остаток дня занятым.

— Вот отчёт о состоянии имущества Чэнь Цинчуаня за последние несколько дней, Глава, взгляни, — Ду Юн поманил за собой трёх бухгалтеров, и старший из них передал Гу Жуян бухгалтерскую книгу.

Взяв книгу, Гу Жуян почувствовала головную боль. С детства она училась читать и писать у Ду Юна, но никогда не интересовалась бухгалтерией или науками. Однако это не означало, что она хотела демонстрировать своё невежество. Хэ Саньсы тоже чувствовал себя не в своей тарелке. Гу Жуян была выдающейся женщиной, но не усердствовала в боевых искусствах, считая, что навыков владения мечом и копьём достаточно.

Если и было что-то, что действительно увлекало Гу Жуян, так это выход в море.

— Девятый дядя, просто скажи мне результат, — Гу Жуян бросила бухгалтерскую книгу на стол и, взяв щепотку семечек, начала их щёлкать, говоря. — Все эти подробности меня не интересуют.

Ду Юн уже привык к характеру Гу Жуян. В глазах посторонних она была авторитетной главой, которая ставила справедливость превыше всего, напоминая Гу Чанхая. Но в частной жизни она была легкомысленной и не интересовалась ничем, кроме мореплавания. Однако именно её справедливость привлекала многих людей, которые были готовы работать на неё, что и позволило клану Гу восстановиться.

— Глава, эти счета проще, чем корабельные, если ты уделишь им внимание, то быстро разберёшься, — Ду Юн сказал это с серьёзностью, понимая, что не сможет вести бухгалтерию за Гу Жуян всю жизнь.

Гу Жуян не была глупа и знала, что Ду Юн хочет, чтобы она научилась управлять делами сама. Она с неохотой взяла бухгалтерскую книгу, но просматривала её без интереса. Счета в доме действительно были проще, чем на корабле, и статей расходов было меньше. В основном это

были зарплаты слуг, расходы на еду и другие мелочи. Гу Жуян бегло просмотрела их, но ничего особенного не заметила.

— Глава, заметила ли ты что-то интересное? — спросил Ду Юн, когда Гу Жуян положила книгу.

— Ничего особенного, — честно ответила Гу Жуян.

— Какие расходы больше, какие меньше, ты хотя бы это поняла?

— Больше всего тратится в Дворе Спокойных Волн, — Гу Жуян заметила это. — В три раза больше, чем в других дворах.

— Глава права, больше всего тратится в Дворе Спокойных Волн, где живёт принцесса Чжаоян, — Ду Юн сказал это, не забыв упомянуть имя принцессы.

— Но расходы в Дворе Спокойных Волн нормальные, — продолжил объяснять Ду Юн. — Хотя они в три раза больше, чем в других местах, но в основном потому, что другие дворы пусты.

— Верно, — кивнула Гу Жуян. — Людей мы перебили.

— Тогда... — Ду Юн сменил тему. — Глава, не думала ли ты о том, чтобы вернуться сюда жить? В конце концов, на море нет твёрдой почвы, а чтобы расширить владения клана Гу, нужно укорениться на земле.

Гу Жуян почувствовала тяжесть на сердце. Жизнь становилась невыносимой: на корабле Хэ Саньсы уговаривал её выйти замуж, а на суше Ду Юн уговаривал её не оставаться на море. Все говорили, что это ради блага клана Гу, но это было не то, чего она хотела.

— Нет, лучше не возвращаться, — Гу Жуян улыбнулась. — На море тоже хорошо.

Ду Юн замолчал. Он знал характер Гу Жуян и понимал, что она не сразу согласится с ним. Но Ду Юн, будучи образованным человеком, был более стратегически мыслящим, чем Хэ Саньсы. Он не стал настаивать, а вместо этого отступил и сказал:

— Если на море хорошо, то Глава может больше плавать, это тоже пойдёт на пользу клану Гу.

— Девятый дядя, ты меня понимаешь, — Гу Жуян засмеялась. — Я уже возвращаюсь на корабль.

— Глава, подожди...

Ду Юн не ожидал, что Гу Жуян так стремится уйти. Он поспешно остановил её и усадил обратно, налил ей чай и поставил перед ней. Ду Юн сказал:

— Глава, раз уж ты вернулась, не хочешь ли встретиться с принцессой?

— Зачем? — удивилась Гу Жуян. — Разве не сказали, что после церемонии всё будет в порядке?

В день свадьбы Ду Юн, чтобы засвидетельствовать союз клана Гу с императорской семьёй, настоял на том, чтобы Гу Жуян и Чжаоян провели церемонию. В тот день Гу Жуян сняла траурные одежды, накинула красную ткань и перед купцами и капитанами провела церемонию с Чжаоян.

— Глава, ты только что заняла первое место, но уверена ли ты в своей позиции? — сказал Ду Юн. — Вчера я услышал, что босс Гун отобрал бизнес у босса Би, а босс Би всегда был с нами. Если кто-то осмеливается бросать вызов авторитету клана Гу, что это значит?

— Это значит, что я должна поручить Цзэн Си показать Гуну, кто здесь хозяин.

— Неправильно! — Ду Юн выглядел раздражённым. — Посмотри, чему учит Хэ Саньсы — не всё решается кулаками.

Ду Юн продолжил:

— Это значит, что некоторые до сих пор тебе не доверяют. Ты смогла убить Чэнь Цинчуаня и занять его место, но другие могут попытаться сделать то же самое с тобой.

— Разве нельзя заставить их подчиниться силой? — Гу Жуян щёлкнула семечкой.

— Репутация старого главы не была построена на силе, — Ду Юн напомнил о Гу Чанхае. — Теперь, когда ты стала первой на острове Тайпин, нельзя продолжать по-старому.

— Но какое это имеет отношение к встрече с принцессой?

— Потому что в будущем вы будете нуждаться друг в друге и сосуществовать.

Ду Юн говорил серьёзно, но Гу Жуян вдруг рассмеялась.

У клана Гу, помимо порта Ваньши, было ещё двадцать портов, более двух тысяч крупных кораблей, таких как фуцзяньские и гуандунские, и бесчисленное множество мелких судов. Это не считая кораблей, которые они недавно захватили у Чэнь Цинчуаня. Не говоря уже об острове Тайпин, можно сказать, что это была самая мощная морская сила во всём море Алой Птицы. Зачем ей чья-то помощь?

— Глава, не смейся, — Ду Юн нахмурился. — Сотня ног умирающего червя не сгнивает. Ты когда-нибудь задумывалась, сколько кораблей у имперского двора Цинь? Сколько храбрых воинов они привели с суши? Но это не самое главное. Сколько богатства хранится в казне Цинь? Даже классических книг у них хватит на целый корабль, не говоря уже о мастерах, которые пришли издалека и обладают уникальными технологиями. Хотя имперская семья Цинь находится в упадке, они всё ещё представляют собой силу, с которой нельзя не считаться.

Ду Юн налил себе чай и долил Гу Жуян. Он выпил чай одним глотком и продолжил:

— Хотя на другом берегу уже взошёл новый император, основавший государство Ци, прошло уже два года, и Ци так и не напало.

— Не напало, — ответила Гу Жуян.

Хотя она не интересовалась делами государства, она следила за всеми конфликтами в водах острова Тайпин.

— Даже Чэнь Цинчуань не осмелился противостоять падшей Великой Чжоу, поэтому он отказался от контроля над северным берегом острова Тайпин и отдал эти земли и воды бежавшему на юг императору, — продолжал Ду Юн. — Поэтому сейчас ситуация такова, что император Гуансяо Великой Чжоу и мы совместно управляем островом Тайпин. Один контролирует северный берег, другой — южный, и никто не может поглотить другого.

Ду Юн изложил всё ясно, и Гу Жуян, не будучи глупой, поняла, что один остров не может иметь двух хозяев. В сложившихся обстоятельствах либо они поглотят её, либо она их. Но сейчас обе стороны были неустойчивы, и никто не мог поглотить другого. Теперь она понимала, что брак Чжаоян с Чэнь Цинчуанем был лучшим решением.

<http://bllate.org/book/15493/1374326>